

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЕРФОРМАНС ТЕЛА: «ПОЛИТИЗАЦИЯ ЖИЗНИ»-«ПОЛИТИЗАЦИЯ СМЕРТИ» В КОНЦЕПЦИИ ГОЛОЙ ЖИЗНИ ДЖ. АГАМБЕНА

Курачинская Дарья Сергеевна,

студентка факультета философии и социальных наук,

Белорусский государственный университет

Научный руководитель – **Сидоренко Ирина Николаевна,**

доктор философских наук, доцент

Аннотация. В данной статье осуществляется анализ феномена биополитики и рассматриваются его сущностные характеристики через динамическую структуру «политизация жизни»-«политизация смерти», главной фигурой которой является *nuda vita*, или голая жизнь. Категория «биовласть» эксплицируется посредством понятия римского права «*homo sacer*» в ситуации чрезвычайного положения. Биополитика, во власти которой объективированный субъект, то есть *nudum corpus*, является основной стратегией государственной политики. Постулируется основополагающая структура биополитики: перманентная «политизация жизни» – «политизация смерти». Современная трактовка жизни приобретает амбивалентный характер: жизнь, стоящая того, чтобы ее прожить, и жизнь, недостойная проживания. Дуальное восприятие феномена «жизнь» отражает основополагающую структуру современной биополитики – решение о ценности жизнь.

Ключевые слова: Дж. Агамбен; *homo sacer*; биополитика; суверенная власть; чрезвычайного положение; «политизация жизни»-«политизация смерти»; *corpus*.

POLITICAL PERFORMANCE OF THE BODY: “POLITIZATION OF LIFE” - “POLITIZATION OF DEATH” IN THE CONCEPT OF NUDA VITA G. AGAMBEN

Kurachinskaya Daria Sergeevna

student of the Faculty of Philosophy and Social Sciences

Belarusian State University

Scientific supervisor – **Sidorenko Irina Nikolaevna**

Doctor of Philosophy, Associate Professor

Abstract. This article analyzes the phenomenon of biopolitics and examines its essential characteristics through the dynamic structure “politicization of life” - “politicization of death,” the main figure of which is *nuda vita*, or bare life. The category of “biopower” is explicated through the concept of Roman law “*homo sacer*” in a situation of emergency. Biopolitics,

dominated by the objectified subject, that is, *nudum corpus*, is the main strategy of state policy. The fundamental structure of biopolitics is postulated: permanent “politicization of life” – “politicization of death.” The modern interpretation of life takes on an ambivalent character: a life worth living, and a life unworthy of living. The dual perception of the phenomenon “life” reflects the fundamental structure of modern biopolitics - the decision about the value of life.

Keywords: G. Agamben; *homo sacer*; biopolitics; sovereign power; state of emergency; “politicization of life” - “politicization of death”; *corpus*.

Исследуя концепт «биополитики» в концепции дисциплинарной власти М. Фуко, Дж. Агамбен указывает на отсутствие полномасштабного проекта биовласти. Согласно Дж. Агамбену, французскому мыслителю не удалось исследовать все аспекты биополитики: М. Фуко концептуально не развил тезис о единой точке пересечения процессов проникновения власти в тела индивидов [1]. Ввиду этого, Дж. Агамбен выдвигает собственную теорию биовласти, которая дополняет фукольдианскую, а также расширяет область политического дискурса: категория «биовласть» эксплицируется посредством понятия римского права «*homo sacer*» в ситуации чрезвычайного положения.

Следует обратиться к рассмотрению механизма проникновения власти в биологический модус жизни человека. Это позволит проследить за основными этапами функционирования биополитической машины изнутри. Изначальное включение голой жизни в сферу политики косвенно присутствует в приказе о доставлении в суд (*writ Habeas corpus*) 1679 года. Уникальность формулы документа, согласно Дж. Агамбену, состоит в том, что «в ее центре располагается не старый субъект феодальных связей и свобод или будущий гражданин (*citoyen*), а просто-напросто тело (*corpus*)» [2, с. 157]. Формула указа в ее обобщенном виде утверждает присутствие «*Corpus X*», то есть *n*-тела, в пространстве современной демократии. Последняя возникает как требование демонстрации своего «тела». *Corpus* занимает центральное положение в политико-юридической области: прерогатива тела – быть основанием для появления суверенной власти. Дж. Агамбен указывает на двойственную природу *corpus*'а: фундирующий принцип суверенной власти, а также источник личных свобод (как тело биологическое, с момента рождения обладающее правами). Несмотря на фигурирование второй характеристики тела (источник личных свобод), субъект рассматривается как объект для государственной политики.

Существенную роль в «политизации жизни» сыграла «Декларация прав человека и гражданина» 1789 г., провозгласившая врожденные права

человека на свободу, собственность, безопасность и сопротивление угнетению. Дж. Агамбен анализирует декларацию с точки зрения «настоящей исторической функции при формировании современного национального государства» [2, с. 162]. Мыслитель нивелирует подход рассмотрения документа в качестве вечных метаюридических ценностей. Подлинная историческая функция Декларации заключается в окончательной политизации «голой жизни». Политически ангажированная жизнь полностью вписывается в политико-юридический порядок национального государства. Факт дарования врожденных прав субъекту привносит в его *corpus* политическое измерение. Таким образом, голая жизнь с момента «рождения» принадлежит власти суверенного решения. «Права атрибутированы человеку (или врождены ему) в той мере, в какой человек является мгновенно исчезающим основанием (основанием, которое может никогда и не обнаружить себя) гражданина» [3, с. 178].

Показательным примером парадоксальной связи жизни и политики, является фигура беженца. «Нарушив преемственность, связывавшую человека и гражданина, связь рождения и национальности, беженцы обнажили иллюзию, лежащую в основании суверенитета современного типа» [2, с. 167]. Беженец – субъект, обладающий врожденными правами, однако исключенный из государства. Исключение из нации означает лишение всех прав. Таким образом, беженец – маргинальная фигура, разрывающая связку рождение – нация, человек – гражданин. Ситуация исключения из сообщества, но принадлежность закону, презентует голую жизнь, квинтэссенцией которой становится фигура беженца.

Дж. Агамбен демонстрирует «силу» голой жизни на примере рекламной кампании по сбору средств для беженцев Руанды. Жизнь беженца – *vita sacra* – священная жизнь, которую можно отнять и которую нельзя принести в жертву. Сила голой жизни проявляется через *corpus*, выставляемый напоказ. Посредством «оголенности» жизни, последняя выступает как объект помощи и защиты (бесправный субъект, имеющий в распоряжении только тело). «Умоляющие глаза» руандийского ребенка, чья фотография была необходима для сбора денег, но которого «возможно, уже нет среди живых» [2, с. 170]. Следует заключить, что символом голой жизни является количественный аспект существования, посредством которого государство самофинансируется.

Исследуя первый элемент динамической структуры биополитики «политизация жизни»-«политизация смерти», обратимся к рассмотрению второго компонента. Предпосылкой феномена «политизация смерти»

является опубликованная в 1920 г. брошюра «Санкция на уничтожение жизни, недостойной быть прожитой», авторами которой являются К. Биндинг, специалист по уголовному праву, и А. Хохе, профессор медицины, занимающийся проблемами биоэтики. Авторы книги обращаются к фигуре «самоубийцы», выявляя его сущностные характеристики. К. Биндинг рассматривает самоубийцу как «выражение суверенного права живого человека распоряжаться собственным бытием» [2, с. 173]. Самоубийство есть решение субъекта распоряжаться собственной жизнью; данное решение не должно интерпретироваться ни как преступление, ни как нейтральное с точки зрения юридической системы. Таким образом, самоубийца, включенный в правовую систему, исключен из действия закона. Дж. Агамбен указывает на корреляцию суверенитета человека и решения суверенной власти о чрезвычайном положении: «неразличимость внутреннего и внешнего в ситуации исключения» [4].

На основании наличия права распоряжения собственной жизнью, К. Биндинг делает заключение: «уничтожение жизни, недостойной быть прожитой» допустимо [2, с. 174]. К. Биндинг, рассматривая концепт «бессмысленности жизни», утверждает правомерность эвтаназии.

Современная трактовка жизни приобретает амбивалентный характер: жизнь, стоящая того, чтобы ее прожить, и жизнь, недостойная проживания. Дуальное восприятие феномена «жизнь» отражает основополагающую структуру современной биополитики – решение о ценности жизни. Дифференциация людей по критерию достойности/недостойности жизни определяет особенность функционирования современной биовласти. Жизнь «недостойная быть прожитой», или «бесполезная жизнь» относится к индивидам, утратившим смысл существования вследствие болезни и единственно волят «освобождения». «Эти люди не имеют ни воли к жизни, ни воли к смерти. С одной стороны, какое-либо согласие на смерть здесь отсутствует, с другой – их умерщвление решительно не наталкивается на стремление к жизни, которым нельзя пренебречь» [2, с. 176]. Согласно К. Биндингу, люди, полностью утратившие смысл и цель существования, не репрезентируют человечество. Индивиды, выключенные из социально-культурной сферы общества, принадлежат области политического. Власть над «бесцельными» телами приумножает силу биополитического корпуса.

Дж. Агамбен указывает на включенность жизни, недостойной быть прожитой, в фигуру *homo sacer*. «Жизнь *homo sacer*; претерпевшая радикальную трансформацию, – жизнь, подлежащая убийству и не подлежащая жертвоприношению, – само основание суверенной власти» [2,

с. 180]. «Бессмысленная жизнь» является одной из характеристик фигуры homo sacer: редукция жизни к ее голому основанию. Исходя из наделения субъекта правом распоряжения собственной жизнью, правомерно заключить, что «Декларация» является квинтэссенцией механизма функционирования биополитики. Наличие прав индивида прямо пропорционально захвату сувереном жизни граждан: трансформация носителя субъективности в голую жизнь, лишенную смысла.

Процесс «ополитичивания жизни» эффективно развивался в области медицины. Дж. Агамбен анализирует исследования нейрофизиологов П. Молларе и М. Гулона, занимавшихся изучением феномена комы. П. Молларе и М. Гулон выделили крайнюю форму комы – «запредельная кома». «Кома, при которой полному прекращению реактивных жизненных функций соответствует столь же полное прекращение вегетативных жизненных функций» [2, с. 203-204]. В состоянии «запредельной комы» жизнь человека поддерживается благодаря реанимационным аппаратам. Существование индивидов, заключенных «запредельной комой», нельзя назвать «жизнью» вследствие отсутствия жизненных функций. Критическая форма комы есть репрезентация пограничного положения индивида: между жизнью и смертью. Дж. Агамбен указывает на тесную связь между политикой и медициной: как на политической арене суверен принимает решение об исключении, так и на операционном столе врач ответственен за жизнь индивидов.

Дж. Агамбен отсылает нас к исследованию, постулирующему новый критерий смерти индивида в пограничном состоянии, – «смерть мозга». «Пациент считается мертвым с того момента, как надлежащие медицинские тесты установили смерть всего мозга, даже если пациент при этом благодаря работе реанимационной техники продолжает дышать» [2, с. 206]. Констатация жизни по состоянию функционирования мозга, а не сердца увеличивает пространство сумеречной зоны (неразличимость между жизнью и смертью). Колебание индивида в пределах сумеречной зоны есть аналогичное колебание между медициной и правом. Таким образом, феномены «жизнь» и «смерть» вплетаются в структуру биополитики. Суверенная власть деформирует и поддерживает границы анализируемых феноменов, включая медицину в поле собственного воздействия.

Наиболее изощренной фигурой, колеблющейся между жизнью и смертью, является описанный У. Гейлином образ тел – «новомертвые» (neomorts). Последние суть тела, которые имели бы «легальный статус трупов, но ради возможных пересадок в них поддерживались бы некоторые

признаки жизни: «они были бы теплыми, пульсировали, выделяли бы мочу» [2, с. 209]. Дж. Агамбен утверждает, что пространство, в котором пребывают «новомертвые», индивиды «запредельной комы» и «псевдоживые» (объект для хирургических операций), представляют собой пространство исключения. Положение исключения репрезентирует голую жизнь, схваченную новыми технологиями подчинения. Правомерно заключить о новом этапе развития биополитики: тотальный контроль над жизнью и смертью вследствие трансгрессивности суверенной власти.

Список литературы

1. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы: пер. с франц. / М. Фуко. – Москва: Ад Маргинем Пресс: Музей современного искусства «Гараж», 2021. – 384 с.
2. Агамбен, Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь / Дж. Агамбен. – М.: Издательство «Европа», 2011. – 256 с.
3. Кобылин, И.И. Исток и сингулярность: Дж. Агамбен и М. Фуко о рождении биовласти / И. И. Кобылин // Философия и общество. – 2011. – № 3. – С. 171–183.
4. Обухов, К. Н. Конструирование индивидуальной идентичности на пределе манифестации социальной реальности / К. Н. Обухов // Вестник РХГА. – 2014. – №1. – С. 235–244.